

Современные ирисы из Австралии

К сожалению, далеко не все современные сорта зарубежной селекции тех или иных декоративных культур успешно адаптируются в климатических условиях различных регионов нашей страны.

Географические и экологические факторы тоже существенно влияют на приживаемость, характер цветения, коэффициент разрастания и др. Тем важнее выявить наиболее декоративные сорта и сеянцы, которые хорошо развиваются и цветут в России. Тогда на основе сравнительного изучения и оценки новых сортов, а также в результате исследования потенциала их акклиматизации, можно будет рекомендовать наиболее перспективные сорта и сеянцы

для интродукции. В дальнейшем это будет способствовать их продвижению в разные климатические зоны и стимулировать развитие отечественной селекции.

Сегодня австралийское ирисоводческое хозяйство «Tempo Two» – одно из известнейших в мире. Сорта селекции его владельца Барри Блайза (Barry Blyth) на протяжении многих лет неизменно имеют наивысший рейтинг у российских цветоводов-любителей.

По заданию редакции постоянный автор нашего журнала, канд. биол. наук Кирилл ГОЛИКОВ побеседовал с БАРРИ БЛАЙЗОМ.

Фото: Б. Блайза, К. Голикова, П. Попова.

– Г-н Блайз, Ваша ирисоводческая фирма, одна из крупнейших в Австралии, сегодня хорошо известна во всем мире. Какова ее история?

– Я родился в 1941 г. в Австралии в семье Адори Пернетта (Adoree Pernettya) и Чарльза Блайза (Charles Blyth).

В конце XIX в. родители моей матери владели питомником альпийских растений и многолетников («Alpine and Perennial Nursery») в Англии. Дед учился во Франции у знаменитого Лемуана, а в 1908 г. из-за семейных разногласий переехал в Австралию, где основал свой питомник и до самой смерти (1956 г.) выращивал многолетники и занимался селекцией. В Англии семейный питомник просуществовал до 1966 г. Мои родители после Второй мировой войны культивировали в своем хозяйстве «Sunnyside Gardens» различные многолетники и растения на срезку, а также некоторые овощные культуры на продажу.

– Многие известные современные селекционеры продолжают семейное дело. Как и почему Вы занялись гибридизацией ирисов?

– В нашей семье я представляю четвертое поколение селекционеров растений. В 15 лет после окончания технической школы начал учебу в сфере садоводства, а через 4 года, окончив колледж в Мельбурне, стал дипломированным специалистом. В возрасте 21 года я уехал в Англию. Год работал в питомнике «John Waterer & Son & Stimp» – огромном хозяйстве (1200 акров*) под Лондоном, где выращивали широкий ассортимент растений. Следующий год я провел в питом-

нике «Hillier & Sons» (700 акров). Коллекция растений, предлагаемых для продажи этим хозяйством, и сегодня считается крупнейшей в мире. А в те дни они нанимали ботаников, чтобы описания растений в многочисленных ежегодных каталогах были на высоком профессиональном уровне.

Эти 2 года, проведенные в Англии, несмотря на слишком холодные для меня зимы, были очень плодотворными.

Вернувшись в Австралию, я стал партнером родителей, увеличил площадь нашего питомника и разработал полномасштабную программу по гибридизации бородатых ирисов, которую и начал осуществлять. Кроме того, мы выращивали растения на срезку: люпины, георгины, а также азалии и другие кустарники, и, конечно, ирисы. В 1973 г. родители отошли

от дел, и мы с женой Лесли, переименовав питомник в «Tempo Two», сконцентрировались на широком ассортименте ирисов и лилейников. В 1979 г. перенесли плантацию ирисов на новое место (Ellinbank), увеличив площадь посадок. Там мы выращивали ирисы и лилейники около 10 лет, затем перебрались в поместье с более теплым климатом и песчаными почвами (Pearcedale), где живем по сей день.

В результате нашей программы по гибридизации ирисов мы получали 5–15 тыс. сеянцев ежегодно. Итоги 50-летней работы, проводившейся по определенным линиям, радуют нас: декоративные признаки совершенствуются, что хорошо заметно на общем фоне.

– Каковы Ваши дальнейшие планы?

– В последние годы мы собрали обширную коллекцию хост, а от лилейников отказались. Решили сконцентрироваться на селекции ирисов, выращивании самых лучших хост, а также ароматических растений.

– Продолжают ли Ваше дело дети?

– Трое наших детей представляют пятое поколение селекционеров. Пол и Тим выращивали ирисы для оптовой и розничной торговли (главным образом, старые сорта), но сейчас переключились на другую работу. Дочь трудится с нами в питомнике, скрещивает калифорнийские ирисы (Pacific Coast Iris). Она также выращивает ирисы для фермерских рынков и садоводческих выставок. Может быть, ее дети – наши внуки, пока еще малыши, тоже займутся ирисами.

– Чем Вы руководствуетесь при созда-

Разнообразие признаков в потомстве ириса 'Louisa's Song'

'Enchanter'

'He Can Dance'

'Racing Heart'

'Sweetly Sung'

'Dignity Dancer'

'Stop Flirting'

'Louisa's Song' ♀

'Louisa's Song' ♂

'Decadence'

'Tuscan Villa'

'Careless Whisper'

'Highland Lord'

'Looking Beautiful'

'Love Actually'

Разнообразие признаков в потомстве ириса 'Decadence'

'Mango Daiquiri'

'Noble Poet'

'Rarer than Rubies'

'Dinner Talk'

'Truly Wicked'

'Decadence' ♂

'Alpine Harmony'

'Rogly Trader'

'Carnival Capers'

'Italian Master'

'Stop the Traffic'

нии сортов: хотите добиться новых вариантов окраски и формы цветка, получить определенные качества цветоноса, изменить срок цветения?

— Первоначальной целью, которую я поставил 60 лет назад, было улучшение двуцветных ирисов, мое внимание особенно привлекали амены (вариант двуцветной окраски с белыми верхними долями околоцветника — К.Г.). Через несколько лет внес уточнения в свои планы, решив вывести розовую амену (ирис с белыми верхними и розовыми нижними долями — К.Г.). За полвека мы получили десятки тысяч восхитительных сеянцев, среди которых двуцветные, двутонные ирисы, амены и выдающиеся одноцветные, представляющие интерес даже по сегодняшним очень высоким стандартам. В гибридной линии розовой амены процвело 250 тыс. сеянцев, и, надеюсь, моя мечта близка к осуществлению.

По возвращении из Англии в Австралию в 1963 г. я приступил к гибридизации ирисов по намеченной программе. Мне хотелось улучшить двуцветные сорта и амены высоких бородатых ирисов, а также добиться богатой окраски, присущей высоким ирисам, у карликовых форм и наоборот. В то время единственными аменами, с которыми у нас был опыт работы, оказались рецессивные** ирисы в фиолетовых и синих тонах, например, 'Wabash' (E. B. Williamson, 1936) и 'Bright Hour' (G. Douglas), а также близкие к аменам или нежным неглектам (двухтонные ирисы в лилово-фиолетовой гамме с более светлой окраской верхних долей — К.Г.) 'Amigo' (E. B. Williamson, 1934) и 'Rheintochter'.

Однако в работе по гибридизации проявлялась присущая этим сортам проблема: они с трудом завязывали семена, а если это все же происходило, в коробочке их оказывалось очень мало. Кроме того, всхожесть была плохой, и мы были рады, если проросло 10% семян. Так что процесс шел очень медленно. Единственным лучом света на горизонте рецессивных амен были желтые амены и желтые двутонные ирисы новозеландского

гибридизатора Дж. Стивенса: 'Pinnacle' (Jean Stevens, 1949), 'Summit' и 'Mystic Melody' (Mrs. W. Stevens). Они подали надежду, поскольку оказались более фертильными (плодовитыми).

В конце 1950-х П. Кук в США интродуцировал первую доминантную амену, происходящую от сорта 'Progenitor'***: 'Whole Cloth' (Paul Cook, 1958) — белый/светло-фиолетовый ирис, получивший в 1962 г. медаль Дайкса (W.R. Dykes Memorial Medal). Это высшая награда Американского ирисового общества (American Iris Society). Кроме того, была интродуцирована доминантная неглектка 'Melodrama' (P. Cook, 1956).

Именно эти сорта дали начало новым цветовым комбинациям и типам окрасок, которые в изобилии представлены сегодня в мире ирисов. И это делает процесс выведения двуцветных ирисов и амен столь захватывающим. Однако сорта П. Кука, несмотря на все свои достоинства, имели и недостатки. К примеру, они оказались настолько доминантными, что при скрещивании с желтыми аменами Дж. Стивенса окраска последних не проявлялась у гибридного потомства. Так что получить нежные, пастельные амены в розовой гамме было очень трудно.

В 1963 г. Дж. Стивенс зарегистрировал амену 'Sunset Snows' (J. Stevens, 1965) с белыми верхними и розоватыми — цвета какао — нижними долями с красными бородками. Благодаря своему другу селекционеру мне посчастливилось стать обладателем одного экземпляра этого ириса уже в 1963 г., еще до того как сорт был официально интродуцирован. Он зацвел в тот же год и сразу очаровал меня, вдохновив на селекционные изыскания, главной целью которых было создание настоящей розовой амены. Но поиск этого неуловимого, ускользающего цвета продолжается и по сей день.

'Sunset Snows' оказался последним сортом, созданным Дж. Стивенсом, который вскоре скончался.

Я понимал, что это рецессивный сорт, но все же начал скрещивать 'Sunset Snows' с различными культиварами, включая амены П. Кука и сеянцы от его гибридных линий. Результаты были поразительными: все виды окрасок и узоров, характерных для этих линий Дж.

Стивенса 50-летней давности. Они и сегодня, через 25 поколений после 'Sunset Snows', еще встречаются при их использовании в скрещиваниях. Учитывая рецессивность сорта, я решил сохранить некоторые линии, не вводя в генетический фонд отдельных доминантных амен П. Кука. По сей день некоторые из линий моих сеянцев несут в себе очень мало генетического материала от домини-

рных амен, и это подтверждает верность избранного пути. В результате сеянцы на моих грядках могут быть удивительно разнообразны, с самыми различными типами окраски. Спасибо Джину Стивенсу.

Однако 'Sunset Snows' заключал в себе несколько недостатков. Форма цветка была незамысловатой, а его размер чересчур мал, и хотя при регистрации этого сорта в описании была указана высота цветоноса 90 см, она редко превышала 70 см. Другая проблема, которая кому-то покажется странной, — слишком высокая скорость разрастания (до 20 приростов за сезон). Поэтому уже на 2-й год куртина ириса 'Sunset Snows' могла стать такой плотной, что цветение ослабевало, и для ежегодного хорошего цветения, куст необходимо было регулярно рассаживать. Эта особенность сохранилась и у многих его сеянцев.

— Каковы Ваши критерии при отборе сеянцев: декоративные, ростовые качества или учитываются и какие-то другие?

— В первую очередь это новая окраска, узор, их сочетание. Затем — форма, гофрировка, ширина долей околоцветника, ветвление цветоноса, а также ростовые качества.

— Сколько сортов ирисов Вы уже создали?

— Никогда над этим не задумывался, но 15 лет назад один из друзей подсчитал, что я зарегистрировал 1500 сортов, так что сейчас их, наверное, более 2000.

— В российских коллекциях ирисов часто встречаются Ваши сорта 'Copatonic', 'Decadence', 'Louisa's Song', 'Romantic Gentleman' и др. Это Ваш излюбленный тип окраски цветка (двухцветный с каймой на нижних долях — К.Г.), или Вы работаете и над культиварами с иной колористикой?

— В основном я продолжаю заниматься новыми вариантами двуцветных ирисов и амен, а также качественным улучшением двуцветных и других, уже интродуцированных, ирисов. Время от времени я провожу иные скрещивания (пликаты и одноцветные). В течение многих лет зарегистрировал целую россыпь сортов с такими вариантами окрасок. ●

Продолжение следует.

*1 акр = 4046,86 м²

**Рецессивный признак (от лат. recessus отступление) — тот из родительских признаков, который не развивается у потомства первого поколения, является подавленным, в противоположность развитому, преобладающему признаку — доминантному; р. признак проявляется обычно у части особей, начиная со второго поколения; точно так же различают р. и доминантный ген.

***'Progenitor' (P. Cook, 1951). Садовый класс интермедия бородатые. Высота цветоноса 38 см. Двуцветный: верхние доли — светло-желтые; нижние доли — светло-фиолетовые. Ранний срок цветения. Желтоцветковая форма *Iris reichenbachii* x 'Shining Waters'.